

— Да, не ленись. Когда в будущем ты достигнешь Великого Дао и вознесёшься в мир бессмертных, то сможешь всегда оставаться рядом со мной, — мягко сказал Юй Чанцин.

Ван Дачжуан тоже слегка улыбнулся:

— Это... это здорово, я буду стараться.

Когда его сестра была жива, она говорила ему: если не можешь сдержать обещание, то лучше его вовсе не давать. Тогда, в той долине, поддавшись нахлынувшим чувствам, он поклялся всегда быть рядом с Сяньцзюнем. Его слова вырвались из уст, достигли ушей Сяньцзюня и, казалось, навсегда запечатлелись в его сердце.

В последнее время Ван Дачжуан испытывал сожаление и тревогу. Нет, он не жалел о том, что пообещал быть рядом с Сяньцзюнем, а переживал, что, будучи простым смертным, умрёт слишком рано. Не нарушит ли он таким образом своё обещание?

Тогда Сяньцзюнь снова останется в одиночестве... От одной только мысли об этом его сердце сжималось. Но теперь всё иначе! Он тоже может тренироваться, тоже сможет жить долго, очень долго. Это осознание принесло ему облегчение, и тревога, терзавшая его душу все эти дни, наконец-то улеглась.

Циньян-чжэньжэнь, наблюдая за их сцепленными руками: «...Мне, наверное, стоит потихоньку уйти?»

К счастью, Ван Дачжуан вспомнил, что рядом сидит глава секты. Под столом он слегка толкнул коленом по ноге Юй Чанцина, бросив ему взгляд, мол, позаботься о своём старшем брате, я в этом не силён.

Юй Чанцин, ощутив толчок, наконец поднял глаза.

— Благодарю тебя, старший брат, за то, что лично проверил духовные корни Цзися. Завтра я отправлюсь в библиотеку и подберу для него подходящую технику, чтобы он мог как можно скорее приступить к тренировкам.

Взгляд Циньян-чжэньжэня скользнул по ледяной жемчужине на лбу Ван Дачжуана.

— Хорошо. Когда он введёт ци в тело, выбери день и отведи его в лес мечей на пике Скрытого Меча, чтобы он выбрал свой собственный летающий меч.

Юй Чанцин кивнул.

Сердце «старого отца» Циньян-чжэньжэня сегодня получило десять тысяч ударов, и с

сложными чувствами он сказал:

— Ладно, на главном пике ещё есть дела, не буду задерживаться.

Юй Чанцин сразу же поднялся, потянув за собой Ван Дачжуана.

— Не смеем задерживать старшего брата. Старший брат, иди с миром.

Ван Дачжуан почувствовал, что не может просто молчать, и, вспоминая театральные постановки, торжественно произнёс:

— Благословляем путь наставника!

Циньян-чжэньжэнь: «...Вы что, так спешите меня выпроводить?»

Увидев, как Циньян-чжэньжэнь встал на летающий меч и в мгновение ока исчез в потоке света, Ван Дачжуан с запоздалым восторгом воскликнул:

— Сяньцзюнь, ты говоришь, что у меня есть духовный корень. Значит ли это, что в будущем я тоже смогу так летать на мече?

— Конечно. Ты сможешь делать многое, — кивнул Юй Чанцин.

Ван Дачжуан обрадовался:

— Это же прекрасно! Надо приготовить что-то вкусное, чтобы отпраздновать! Сяньцзюнь, ты же говорил, что поможешь мне найти подходящие дрова и воду?

— Да, подожди немного, — ответил Юй Чанцин.

Он увидел, что Ван Дачжуан кивнул, наложил барьер на вершину горы и взлетел на мече к пику Байлянь...

Вскоре Юй Чанцин вернулся с полными руками. Он вошёл в кухню Ван Дачжуана, вынул маленькую белоснежную чашечку с крышкой, размером с кулак, открыл крышку и начал наливать воду в бочку.

Несмотря на то, что чашечка была маленькой, вода в ней, казалось, никогда не заканчивалась, и даже после заполнения большой бочки поток не иссякал. Ван Дачжуан снова был поражён.

Затем Юй Чанцин вынул несколько чёрных камней и бросил их в печь. Как только они оказались в печи, камни вспыхнули фиолетово-красным пламенем, ярким и живым.

— Эти камни добыты из Огненного источника на пике Чиюй, — объяснил Юй Чанцин. — Вне источника они горят всего несколько лет. Когда закончишь готовить, не туши огонь — просто накрой его крышкой. Когда камни выгорят, я принесу новые. А это небесная вода с пика Байлянь, она полезна для духовных корней воды и дерева, и лучше всего подходит для приготовления пищи. Когда вода закончится, скажи мне — я принесу ещё.

Глаза Ван Дачжуана загорелись. Он схватил Сяньцзюня за рукав и воскликнул:

— Да это же невероятно удобно! Теперь не нужно каждый раз разжигать огонь! Только вот, боюсь, управлять пламенем будет сложно.

— Ничего, всё в мире взаимосвязано, — ответил Юй Чанцин. — Если нужно уменьшить огонь, просто плесни немного небесной воды.

— А он не погаснет?

— Если не переливать, не погаснет, а через некоторое время восстановится. Даже если потухнет — не беда, я достану новые камни. Попробуешь несколько раз, и сам поймёшь, как регулировать.

Ван Дачжуан радостно закивал.

— Быстро, быстро, доставай мясо, что мы купили позавчера! Я приготовлю тебе что-нибудь вкусное!

Глаза Юй Чанцина на мгновение блеснули. Он с молниеносной скоростью начал доставать продукты.

Ван Дачжуан, увидев, что столешница вот-вот переполнится, поспешно его остановил:

— Хватит, Сяньцзюнь, больше не влезет!

Только после этих слов Юй Чанцин нехотя остановился, убрал оставшиеся продукты и с явным ожиданием остался стоять в стороне.

Ван Дачжуан рассмеялся и, подталкивая его к выходу, сказал:

— На кухне слишком много дыма, тебе лучше уйти. Подожди в пещере, я позову, когда всё

будет готово.

Юй Чанцин уходить не собирался. Он вышел за порог, но вместо того чтобы вернуться в пещеру, устроился в тени дерева. Взмахом руки он вынул из своего пространственного кольца шезлонг — тот самый, что сделал для него Ван Дачжуан, — и с явным удовольствием улёгся на нём.

Когда Ван Дачжуан обернулся и увидел это, он прыснул со смеху:

— Когда ты успел спрятать его в кольцо?

Юй Чанцин, прикрыв глаза, лениво ответил:

— Вчера.

Ван Дачжуан покачал головой, усмехаясь, и скрылся в кухне.

Приготовив несколько блюд, он вышел и увидел, что под деревом, где сидел Юй Чанцин, появился каменный стол. Выглядел он до боли знакомым.

Он посмотрел на него несколько раз и спросил:

— Погоди... Это же стол со двора?

— Да, — спокойно подтвердил Юй Чанцин, уже заняв место за ним.

— Зачем ты его сюда перенёс?

— Чтобы поесть.

Ван Дачжуан удивлённо приподнял брови, но, подумав, кивнул:

— Ну, в целом, вполне удобно.

Он расставил блюда и улыбнулся:

— Давай, Сяньцзюнь, попробуй.

Юй Чанцин взял палочки, протянутые Ван Дачжуаном, взял кусок мяса и положил в рот,

слегка кивнув.

Ван Дачжуан тут же расплылся в улыбке.

— Немного непривычно готовить, но в целом неплохо. Огонь действительно удобный.

Юй Чанцин молча кивнул, а затем вдруг произнёс:

— Здесь не так уж сильно отличается от деревни Ван, не так ли?

Улыбка на лице Ван Дачжуана слегка потускнела, он ничего не сказал.

Юй Чанцин внимательно посмотрел на него и, понизив голос, спросил:

— Ты всё ещё хочешь уйти?

Ван Дачжуан заметил, что его Сяньцзюнь снова начинает сердиться, и поспешно протянул руку, успокаивающе похлопав его по плечу.

— Я не это имел в виду. Трудно вот так сразу оставить место, где вырос. Но я постараюсь привыкнуть. Сяньцзюнь, не переживай, я не убегу, я останусь с тобой.

Юй Чанцин поднял голову, и в его дымчатых глазах мелькнул странный огонёк. Он пристально посмотрел на Ван Дачжуана и медленно произнёс:

— Ты сам это сказал. Не вздумай потом отказаться от своих слов.

Ван Дачжуан вдруг почувствовал, что в глубине его глаз таится бездонный водоворот, затягивающий его душу. Он на мгновение потерялся и рассеянно пробормотал:

— Да... Я сказал.

<http://bllate.org/book/12569/1117949>